

— Неужели животные тоже мутировали? Вот почему их больше не видно!

— Кошка размером с человека, да ещё и людей жрёт. Выходит, человек теперь в самом низу пищевой цепи!

Фу Сывэнь поправил очки на переносице, тяжело вздохнул и изобразил испуг.

— Кто спорит! Но я лично в парковку ни ногой. Не хочу, чтобы мне вырвали сердце и лёгкие, да ещё и морду вылизали. Это же просто кошмар!

Янь Цыцзин чуть нахмурила свои красивые глаза, капризно надула губки цвета глазури и, подперев подбородок руками, приняла слегка жалобный вид.

Лэ Буцюнь взглянула на двух перепуганных товарок и поняла — рассчитывать не на кого. Она прикрыла глаза и задумалась, погружённая в свои мысли.

Чуткое чутьё Янь Цыцзин уловило что-то неладное во взгляде Лэ Буцюнь. Проследив за направлением её прищуренных глаз, она опустила голову. Ха! Ну надо же! Оказывается, она сама нечаянно приоткрыла соблазнительный вид. Одежда была слишком свободной, и в вырезе то и дело мелькала соблазнительная ложбинка.

И правда извращенка! Строит из себя порядочную! Ни один похотливый взгляд не ускользнёт от моего радара! Раз уж ей так хочется смотреть, я покажу! Посмотрим, как я поймаю эту извращенку за хвост!

С этой мыслью Янь Цыцзин улыбнулась уголками губ, чуть подвинулась ближе к Лэ Буцюнь и, делая вид, что ничего не стесняется, слегка наклонилась вперёд.

Её выдающиеся формы оказались прямо в фокусе взгляда собеседницы, а сама Янь Цыцзин, хлопая своими огромными глазами, уставилась на маслянистые глазки Лэ Буцюнь — кто кого пересмотрит.

Лэ Буцюнь в это время разговаривала с системой — пыталась вывести хоть что-то о мутации животных. Но хитрая система только чуть приоткрыла завесу тайны, как сразу потребовала очки риска. Лэ Буцюнь решительно оборвала связь — с кем не договоришься, с тем и полслова лишнего!

Как только её рассеянный взгляд сфокусировался, перед глазами тут же возникла пышная белая грудь. Лэ Буцюнь подняла глаза на хозяйку — пара гипнотических, дразнящих глаз смотрела на неё так, будто собиралась проглотить живьём!

Жуть какая!

Как же нынче смелы стали омеги! Лэ Буцюнь вспомнила университетские времена — тогда старшие и младшие сёстры были сдержанными и холодными, даже если кто-то нравился, вида не подавали, действовали исподтишка. Типичная хитрая омега, не чета университетским простушкам.

Цык-цык-цык. Лэ Буцюнь скривилась и скосила глаза — точь-в-точь как хаски в моменты притворства. Да и маловата грудь-то, небось, и до В не дотягивает!

— Что это за взгляд?! Посмотрел и ещё нос воротит! Как будто безнаказанно пошалил, да ещё и недоволен! Никудышный альфа! — Янь Цыцзин аж задохнулась от возмущения.

— Ты пялишься на мою грудь! Извращенец!

— Я?! — Янь Цыцзин ткнула пальцем в Лэ Буцюнь, на лице — обида и гнев.

— Ничего подобного!

Лэ Буцюнь не собиралась позволять этой хитрой омеге себя оговаривать. Она ответила твёрдо, ведь это Янь Цыцзин сама её провоцировала, а она лишь разок глянула. Ну, может, два.

— А чего тогда косишься? Похотливая рожа — ясно, что в голову дурное лезет!

Янь Цыцзин обиженно прикусила губу. Неужели эта особа представляет её, раздевает глазами?! Бедный одинокий альфа, наверное, и омеги у него никогда не было.

Может, у неё сейчас течка, и феромоны чуть выбиваются, вот этот альфа и пялится на её грудь не отрываясь.

Да, это всё моя красота и сексуальность — так тревожить альф! Ладно, так и быть, я её прощу. Подумаешь, совершил маленькую альфовскую ошибку. В конце концов, мы ещё будем сотрудничать!

— Плоскогрудая, — тихонько, одними губами, чтобы не услышал Фу Сывэнь, прошептала Лэ Буцюнь, глядя на самодовольное лицо Янь Цыцзин.

Янь Цыцзин как раз придумывала оправдание для Лэ Буцюнь, как вдруг эти знакомые обидные слова вонзились ей в самое сердце. Какая ещё плоскогрудая?! Она опустила голову — ну, если поднажать, то вполне и С наберётся! Ну, пару прокладок подложить — у всех большая грудь так и делается!

Будь у неё спецэффекты, из глаз Янь Цыцзин вырвалось бы пламя, чтобы испепелить эту недозволюционировавшую обезьяну!

Что, надо самой разобраться?! Грудь можно трогать, но не оскорблять!

Янь Цыцзин мгновенно перекинула длинные ноги через журнальный столик и, наклонившись, рухнула прямо перед Лэ Буцюнь. Её выдающиеся формы оказались менее чем в десяти сантиметрах от лица собеседницы.

— Смотри внимательнее!

Узкие, удлинённые уголки её глаз были налиты дразнящим, пьяным блеском, словно дикая, распустившаяся роза, она одновременно вопрошала и искушала.

— Ты! — Лэ Буцюнь широко раскрыла глаза от изумления и возмущения. Эта омега совершенно не знает стыда! Она, всегда гордившаяся своей выдержкой, почувствовала мимолётное, крошечное желание. В воздухе будто пахло феромонами.

Умные брови Лэ Буцюнь нахмурились: дело нечисто. Неужели та хочет её соблазнить, чтобы застать врасплах и поймать на чём-то? А потом шантажировать?

У неё же есть система, она и так легко выживет в этом апокалипсисе. Вот хитрая омега, хорошо придумала! Ладно, пусть смотрит — не смотреть же ей бесплатно! Интересно, у омеги хватит наглости перещеголять альфу!

И они уставились друг на друга. Лэ Буцюнь чуть приподняла подбородок, холодно усмехнувшись. В её глазах было три доли безразличия, три доли холодности и четыре доли наглости.

Янь Цыцзин низко склонилась, её глаза, полные чар, были и чисты, и похотливы. Казалось, сама сладость вот-вот прольётся с её губ на ладонь. Её ниспадающие волосы коснулись плеча Лэ Буцюнь, словно ива под ветром: нежная, скользящая.

Фу-ух!

Неужели сейчас начнётся платная подписка?! Они ведь знакомы всего ничего, а уже готовы заняться альфа-омега делами! Посмотрите на эти горящие кровью взгляды, полные страсти! Кажется, ещё минута — и они разорвут друг друга!

Фу Сывэнь, будучи бета, хотела только одного — стать невидимкой. Лишь бы они из-за неё не расстроились. Но заниматься этим у неё на глазах как-то неправильно. Может, незаметно ускользнуть?

Она только сделала шаг, как раздался шорох. Обе тут же очнулись и в четыре глаза уставились на Фу Сывэнь. В их взглядах мелькнула паника. Прямо как любовники, застигнутые врасплах.

— Продолжайте, я сейчас уйду! — Фу Сывэнь вихрем вылетела за дверь, прикрыв её за собой.

В пустом роскошном зале остались только они двое, смотрящие друг на друга в недоумении. Две пары глаз, случайно встретившись, словно хотели вместе отправиться в тайный сад. Мама бы рассердилась!

— Ты всё ещё смотришь! — Кокетливый, притворный голосок разбил неловкую тишину.

— А ты слезай, да побыстрее! — Лэ Буцюнь вскинула бровь с крайним отвращением.

— Хм! Ай! — Янь Цыцзин попыталась встать, но нога затекла, и она нечаянно рухнула в объятия Лэ Буцюнь, сильно ударившись подбородком о её лоб.

Омега атаковала с мясом! Лэ Буцюнь вдруг оказалась в удушающих объятиях, невольно глубоко вдохнула — пахло даже приятно! Но сильная воля заставила её отодрать от себя прильнувшую женщину и усадить рядом.

Нога затекла... Скажите тоже. Это же типичная уловка хитрых омег, соблазняющих альф. Она не какая-нибудь там альфа, она держит себя в чистоте.

Янь Цыцзин чувствовала только одно — конец! Этот похотливый альфа снова её облапал и ещё вдохнул! Странное, незнакомое ощущение, до слёз стыдное. Она тихо фыркнула.

— Говори прямо, что тебе нужно? Мне некогда играть с тобой в любовные игры! — Лэ Буцюнь выпрямилась, её лицо мгновенно стало холодным и расчётливым, как у хитрого торговца.

— Ты ещё и обвиняешь! Это ты хотела заполучить мою... вещь! — Янь Цыцзин убрала с лица лёгкий румянец и снова надела маску самоуверенной, яркой красотки. Она непринуждённо скрестила длинные, белоснежные ноги, включив режим сильной женщины.

Зрачки Лэ Буцюнь сузились. Неужели эта хитрая омега знает, что она положила глаз на её дом на колёсах? Она же так хорошо всё скрывала!

По едва заметному выражению лица Лэ Буцюнь Янь Цыцзин поняла, что угадала. Отлично! Теперь-то он покажет своё истинное лицо! Надо было сразу сказать, и ей не пришлось бы так долго проверять — и позволять себя лапать!

Её красивые глаза засияли, на щеках появились ямочки, а в улыбке читалась целая гамма чувств!

Лэ Буцюнь глубоко вдохнула и решила сказать прямо, что ей нужен дом на колёсах. Может, удастся обменяться.

— Да, я хочу твой дом на колёсах!

— Ты хочешь мою малышку! — Янь Цыцзин нахмурилась, разглядывая Лэ Буцюнь. Лицо её стало недружелюбным. Как можно покушаться на её самое дорогое?! Даже если этот дом на колёсах сейчас застрял в подземном паркинге, это не повод дарить его кому попало!

— Нет! Я сама собиралась на нём уехать из Цзянчжоу! — Янь Цыцзин, подумав, всё же отказала. Когда тот огромный кот уберётся, она сможет вызволить свою малышку.

— Может, попросишь что-нибудь другое? — Почему-то ей не хотелось расстраивать эту девушку. В конце концов, она спасла ей жизнь, так что надо хоть как-то отблагодарить. У неё же есть деньги.

— Я дам тебе хорошую вещь взамен! — Лэ Буцюнь подумала, что когда она привяжет к себе дом на колёсах, в магазине системы появятся новые товары. Тогда она потратит часть очков риска и купит ей что-нибудь стоящее. Хотя хитрая омега ей и не нравится, но принципы не позволяют отбирать чужое. Если только это не бесхозная вещь!

— Что у тебя может быть хорошего? — Янь Цыцзин не верила, что у этой бедной альфы найдётся что-то ценное в обмен на дом на колёсах. Та, наверное, только и умеет, что махать мечом с перепугу. Если бы не случайно оказавшийся апокалипсис, она бы даже рядом с ней не стояла. Разве что в охрану нанялась бы.

При этой мысли Янь Цыцзин хитро прищурилась и оглядела Лэ Буцюнь с ног до головы.

Рост около метра семидесяти восьми — для альфы-женщины довольно высоко. Лицо не то чтобы красивое, но довольно милое. Брови симпатичные, глаза, нос, губы — вроде всё на месте.

Взгляд скользнул ниже: грудь немного выделяется, но она же альфа, нечего требовать такого, как у неё. Дальше — живот. Видимо, когда она махала своим мечом, рубя зомби как арбузы, всё было довольно ловко. Хм, интересно, есть ли у неё кубики пресса?

А вот ниже уже ничего нет!

Взгляд Янь Цыцзин стал маслянистым и тёмным. Лэ Буцюнь замерла, по её коже побежали мурашки. Уж не думает ли эта богатая омега, что она — крепкое тело, которое надо купить, заставив продать что-то драгоценное?

Хм, в крайнем случае можно и поторговаться. Главное, чтобы не слишком нагло. Лэ Буцюнь с видом мученицы, идущей на плаху, провела для себя черту, которую можно переступить. То есть, тьфу, достойную черту.

— Тогда будь моим телохранителем! Сопроводи меня до родных, и дом на колёсах твой!

В голове Янь Цыцзин лихорадочно щёлкали костяшки счётов. На улице такой хаос, одной молодой красивой омеге слишком опасно. Нужно найти надёжного альфу, желательно с боевыми навыками.

Изредка подкидывать ему подачки — тоже можно. Главное, чтобы этот похотливый альфа не влюбился в неё, умоляя о личной охране и защищая от чужих взглядов. Как же хорошо! Такой наивный альфа-юнец будет послушно звать её старшей сестрицей!

Лэ Буцюнь смотрела на погружённую в свои мечты Янь Цыцзин, чьё лицо прямо-таки светилось от удовольствия. Ей было не по себе, но пришлось согласиться. Ради дома на колёсах стоит чем-то пожертвовать. Пусть эта хитрая омега получит своё.

<http://bllate.org/book/18718/1809156>